Ещё некоторое время позлившись, Цзи Сяньшэнь заговорил о серьёзных вещах.

— Я пришёл, чтобы найти тебя и спросить, не хочешь ли ты вместе со мной отправить в путешествие по миру Демонов? Причина, по которой Император Демонов Хэйху сумел так быстро подняться, заключается в том, что он получил помощь со стороны мира Демонов. Это тоже один из смертных миров, но он, в отличие от нашего, целиком и полностью управляется демонами. Если мы вдвоём объединим усилия, мы определенно сможем сокрушить и подавить мир Демонов. После этого все ресурсы их мира будут принадлежать только тебе и мне. Помимо всего прочего, Бессмертный встретился со мной во сне и лично попросил отправиться в этот мир, ведь Небесный двор и демоны непримиримы. — тихо сказал Цзи Сяньшэнь.

Узнав о Ян Сане и Даосе Цзюэяне, Цзи Сяньшэнь начал уже несколько сомневаться в культиваторах из Небесного двора.

Хань Цзюэ отрицательно покачал головой и ответил:

— Ты можешь идти туда один. Я сейчас слишком силён для всего этого. В противном случае, если я сделаю шаг, тебе там больше ничего не нужно будет делать.

Цзи Сяньшэнь:

— …

Он почувствовал себя оскорблённым.

Однако, подумав о предыдущей битве, он должен был честно себе признаться:

«Разница меду нами двумя и в самом деле слишком огромна.»

Тем временем Хань Цзюэ продолжил:

— Будь осторожен, в высших мирах тоже есть кланы демонов. А раз ты можешь получить указания Бессмертного прямиком из Небесного двора, мир Демонов тоже наверняка может иметь связи с демонами из высших миров. Будучи пешкой, ты не можешь вести себя слишком небрежно.

Слово «пешка» особенно резко отдалось в сердце Цзи Сяньшэня.

Однако, успокоившись и придя немного в себя он, тоже начал что-то смутно подозревать.

Во сне он попросил этого Бессмертного о помощи, понадеявшись на то, что Бессмертный

сможет убедить Небесный двор ничего не делать с их смертным миром.

Однако Бессмертный прямо заявил о том, что Небесный Император уже принял окончательное решение по этому вопросу и никто не в силах изменить его решение.

«Возможно ли, что меня попытались разыграть втёмную?»

Чем больше Цзи Сяньшэнь думал об этом, тем больше он чувствовал, что это было вполне возможно.

— Кроме этого есть что-нибудь ещё? – спросил Хань Цзюэ.

Цзи Сяньшэнь ответил:

— Наш Мастер Особняка Тяньсянь пригласил тебя стать Заместителем Мастера Особняка Тяньсянь, ты согласен?

Хань Цзюэ снова отрицательно покачал головой.

Цзи Сяньшэнь оказался разочарован.

Пять минут спустя.

Цзи Сяньшэнь ушёл, в то время, как Хань Цзюэ вернулся на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Вся секта Юйцин до сих пор пребывала в некотором смятении. Оно и не удивительно, ведь только что прошедшая битва была слишком захватывающей, и лично узревшим её культиваторам было крайне трудно успокоиться.

Хань Цзюэ проигнорировал Ян Тяньдуна и остальных и спокойно вернулся во врождённую духовную обитель.

Оказавшись внутри, он задумался.

«Будучи культиватором на Среднем уровне Стадии Земного Бессмертного Реинкарнации я фактически не сумел с одного удара убить культиватора на Позднем уровне Стадии Земного Бессмертного Великого Единения, Ян Саня!»

«А это огромная проблема!»

«Кажется, что помимо моего Пути мечника, я должен как можно больше увеличить свою Бессмертную Ци.»

Продолжая размышлять, Хань Цзюэ начал культивировать.

…

Семь лет пролетели незаметно.

В этот момент перед глазами всё ещё культивирующего Хань Цзюэ возникла строка уведомления.

[Бог Войны Цзюйлин ненавидит вас. Нынешняя ненависть – 4 звёзды]

Хань Цзюэ был ошеломлен.

«Разве раньше у него не было благоприятного впечатления обо мне?»

«Почему это всё вдруг превратилось в ненависть?»

Хань Цзюэ немедленно проверил информацию Бога Войны Цзюйлин.

[Бог Войны Цзюйлин: Совершенный уровень Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения, Небесный генерал Четвёртого класса. Из-за того, что вы убили его подчиненного, Ян Саня, он развил ненависть к вам и думает, что вы ведёте себя слишком высокомерно. Когда Небесный двор отправится очищать ваш мир, он непременно преподаст вам урок. Нынешняя ненависть – 4 звёзды]

«Теперь мне ясно!»

«Совершенный уровень Стадии Небесного Бессмертного Великого Единения. Довольно впечатляющий!»

Хань Цзюэ внезапно почувствовал давление.

Не став медлить он достал Книгу Судьбы и начал проклинать Бога Войны Цзюйлин.

Время шло.

В мгновение ока прошло двадцать лет.

Хань Цзюэ был близок к прорыву на Поздний уровень Стадии Земного Бессмертного Реинкарнации.

В этот день перед глазами Хань Цзюэ возникла строка уведомления.

[Обнаружен человек с первоклассной Врождённой Удачей, нажмите, чтобы просмотреть его биографию]

«А?»

«После стольких лет я, наконец, смог встретить ещё одного человека с первоклассной Врождённой удачей?»

Поддавшись своему любопытству, Хань Цзюэ сразу же проверил информацию о нём.

[Чу Шижэнь: Восьмой уровень Стадии Очищения Ци. Реинкарнация Верховного Будды из Бессмертного мира. Дабы испытать страдания смертного мира Верховный Будда перевоплотился в этот смертный мир. Благодаря первоклассной Врождённой удаче Будды Чу Шижэнь родился чрезвычайно талантливым и его нынешняя Врождённая удача не уступала таковой сына Неба и Земли. Проведя своё детство в даосском храме он обрёл доброжелательное сердце и люто ненавидел зло. До сих пор он не занимался культивированием, надеясь использовать своё смертное тело для просвещения людей. Под руководством Будды в своих снах он пришел в Святую секту Юйцин, желая продвинуть в этой секте культивирования свой Великий путь]

«Реинкарнация Верховного Будды из Высшего мира!»

Хань Цзюэ был потрясен.

«К тому же причина, по которой Чу Шижэнь пришёл в Святую секту Юйцин, заключалась в том, что он последовал руководству Будды, который пришёл к нему во сне!

«А что это может значить?»

«Возможно ли, что Буддисты из Бессмертного мира заметили меня и намеренно подослали ко мне своего шпиона?»

«Или они отправили его ради Сюнь Чанъаня?»

Хань Цзюэ насторожился.

«Я не могу принять его!»

«Просто притворюсь, что я его не видел!»

Приняв решение, Хань Цзюэ закрыл глаза и продолжил культивировать.

Святая секта Юйцин, пик Тяньлэй.

В главном зале пика, старейшина-проповедник пика Тяньлэй хмуро смотрел на человека.

Этим человеком был не кто иной, как реинкарнация Верховного Будды из Бессмертного мира.

Чу Шижэнь носил даосскую мантию и выглядел как красивый молодой человек. На его лице красовалась жизнерадостная улыбка, наполненная оптимизмом.

Старейшина-проповедник беспомощно сказал:

— Ты был в секте в течение пяти лет, но так и не достиг Стадии Строительства Основания. Зная твой талант, ты уже давно должен был сделать это. Чем ты занимаешься?

В нынешних реалиях Святой секты Юйцин только после достижения культиватором Стадии Золотого Ядра он мог вступить во внутренний двор, и решение старейшины-проповедника пика Тяньлэй принять, в виде исключения, Чу Шижэня во внутренний двор уже не раз было подвергнуто сторонней критике.

В то время именно старейшина-проповедник пика Тяньлэй привёл Чу Шижэня на путь культивирования.

В самом начале своей практики, за семь дней культивирования Чу Шижэнь смог прорваться от обычного смертного на Четвёртый уровень Стадии Очищения Ци!

Его талант был просто неслыханным!

И именно из-за этого старейшина-проповедник пика Тяньлэй решил сделать исключение, дабы принять Чу Шижэня в качестве своего личного ученика!

«Изначально я хотел преподнести секте сюрприз, однако вопреки моим ожиданиям это решение превратило мою жизнь в кошмар!»

«Этот ученик на самом деле не любит культивирование!»

«Да!»

«Ему это, видите ли, не понравилось!»

«***!»

«Если тебе это не понравилось, так почему же ты, ***, признал меня своим учителем?!»

У старейшины-проповедника от всего этого болела голова.

Однако он, казалось, забыл, что это именно он настаивал на том, чтобы взять Чу Шижэня в качестве своего личного ученика.

Чу Шижэнь улыбнулся и сказал:

— Учитель, ты же знаешь мои амбиции. Я думаю, что духовная Ци является главным препятствием на пути развития мира. Поэтому я просто не могу культивировать.

«Не можешь культивировать!»

Старейшина-проповедник чуть не задохнулся от переполняемого его гнева.

— Да, похоже, я и в самом деле должен отправить тебя на гору Мучительной практики, ведущей к бессмертию и позволить Старейшине Богоубийце изменить твою личность! – зло фыркнув, сказал старейшина-проповедник.

Чу Шижэнь уже провёл в Святой сектой Юйцин некоторый период времени, и, естественно, он слышал легенду о горе Мучительной практике, ведущей к бессмертию.

С огромным любопытством он спросил:

— Учитель, а что за человек, Старейшина Богоубийца?

Ему было очень любопытно узнать побольше об этом старейшине.

Будучи самым сильным культиватором в Святой секте Юйцин, Старейшина Богоубийца довольно редко появлялся на публике.

Он не проявлял никакого интереса к власти, но и не причинял неприятностей секте.

Он не требовал себе женщин и проявлял свою силу только в тех случаях, когда секта сталкивалась с бедствиями.

По мнению Чу Шижэня, Старейшина Богоубийца был воплощением святого!

Чу Шижэнь чувствовал, что благодаря понимаю Старейшины Богоубийцы, он сумеет найти тот самый Великий путь, к которому он стремился.

Тот путь, благодаря которому все жизни станут равными!

— Откуда мне знать? Я был в секте так долго, но так ни разу его и не увидел. – фыркнул старейшина проповедник.

Это была чистая правда, ведь он вступил в секту только меньше сотни лет назад.

Чу Шижэнь снова спросил:

— Почему все культиваторы в мире настаивают на стремлении к бессмертию? Действительно ли бессмертие так хорошо? С присущему людям злому нутру, если все будут жить вечно, разве мир всё ещё сможет быть сохранён?

Услышав его вопрос, старейшина-проповедник почувствовал нарастающую с новой силой головную боль и сердито ответил:

— Не каждый может стать бессмертным. Бессмертие – это всего лишь легенда, а люди культивируют для того, чтобы идти против воли Небес.

— А разве Небеса плохо обращаются с людьми?

— Пошёл на ***!

— Учитель, позволь мне дать тебе совет. Лучше перестань культивировать. И мы сможем вместе проповедовать мир во всём мире…

— Если ты не *** отсюда, я выгоню тебя вон из секты!

— Хорошо!

Вздохнув, Чу Шижэнь подавленно ушёл.

Старейшина-проповедник на самом деле завидовал таланту Чу Шижэня иначе он не стал бы так сильно баловать его.

Однако, к его сожалению, с умом Чу Шижэня оказалось что-то не так.

«Должен ли я на некоторое время отправить его на гору Мучительной практики, ведущей к Бессмертию?»

Внезапно снова возникла мысль в голове старейшины-проповедника.

http://tl.rulate.ru/book/58788/1892229